

На разных широтах

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ своеобразный артистический коллектив, который еще молод, но уже хорошо известен в Риме. «Почему вы избрали столь прозаическое название — шкаф?» — спрашиваю я у художественного руководителя «Армадио» Луиджи Фиррау. «А чем оно хуже других? Возьмите, например, «Ла Скала». Это всего-навсего значит «лестница», а театр известен всему миру», — смеется он в ответ. «Честно говоря, когда мы начинали, у нас не было никакого реквизита. Шкаф — первое, что мы приобрели, и что же? В наших выступлениях он играет немалую роль».

В этом мы убедились, спустившись однажды по узкой лестнице в подвал дома № 41 по улице Ла Специя. Длинный узкий зал, плохо приспособленный для представлений, набит до отказа. Зрители стоят между рядами, сидят на полу в этом «политическом кабаре», как называют «Армадио» его участники. Нет, это не одно из тех многочисленных кабаре, в которых звучат двусмысленные шутки и пляшут полуобнаженные девицы. Здесь просто одетые люди: студенты, рабочий молодежь, школьники, семинаристы. Открывается занавес, посреди сцены стоит обыкновенный старый шкаф. Но это шкаф не простой. Можно лишь подивиться, как его используют в ходе представления. Он служит и подъездом дома, и электронной машиной, и чудотворным магнетическим аппаратом, который должен излечивать от... политического критеризма.

Вот одна из сценок, разыгрыва-

емых на подмостках «Армадио». В кабинет врача мать приводит своего сына — кудлатого, нечестного парня. Он исподлобья озирается по сторонам и, обликая язык листочки, обклеивает ими стены шкафа и даже спину врача. Мать обращается к доктору: «Помогите, мой сын тяжело болен, он неофашист». Парень мычит и утвердительно трясет головой. «Постарайтесь помочь», — говорит врач. Он сажает парня в шкаф и нажимает кнопки.

ПО-ИТАЛЬЯНСКИ — «АРМАДИО»

В шкафу раздаются гудение и треск. Он искрится разноцветными лампочками. Врач вытаскивает парня из шкафа. «Что ж, сейчас посмотрим! Ну-ка, скажи нам, что происходит сейчас во Вьетнаме?». Парень стремительно выпаливает: «Американцы защищают там свободу Италии!». Мать смотрит на доктора с недоумением.

— Попробуем еще раз, — говорит тот.

Парень снова в шкафу — шум, снова вспыхивают лампочки. Извлеченный из шкафа парень принял несколько более благопристойный вид, но на вопрос, что такое всеобщая итальянская конфедерация труда, отвечает: «Подрывная организация, сеющая в стране хаос».

«Но, доктор, вы же обещали... А он по-прежнему фашист!». «Я уже не фашист, я правый социал-демократ», — говорит парень. Зал сотрясается от хохота.

Из шкафа, превращенного в дикторскую студию, передают последние известия: «Во Флоренции состоялся съезд респуб-

ликанской партии, на котором присутствовали все ее члены. После окончания утреннего заседания все делегаты совершили туристскую поездку по городу на двух такси, любезно предоставленных им секретарем партии достопочтенным Ла Мальфа». В зале снова хохот: действительно буржуазная партия, именующая себя республиканской, не может похвастать мощью своих рядов

В программе «Армадио» много песен, причем не затасканных — салонных или «типично эстрадных», а народных, революционных, партизанских песен, песен о борьбе за мир, за победу социализма в Италии.

Артисты «Армадио» известны не только своей программой. На каждой более или менее крупной демонстрации, устраиваемой демократическими организациями, можно увидеть их грузовик, с которого, как со сцены, звучат гитары, мандолины и аккордеоны. Они выезжают и в другие города Италии.

— С марта прошлого года, когда родился наш коллектив, мы дали больше 50 концертов, которые прослушали около 100 тысяч человек, — рассказывает Луиджи Фиррау.

Надо сказать и о самих артистах. Почти все они непрофессионалы. Леонкарло Сеттимелли — журналист, Марко Луиджини и Элена Моранди — студенты-архитекторы, Альфредо Либератори — химик, Ферруччо Кастроуово — театральный режиссер. В концертах «Армадио» участвуют не только итальянцы: Инеи Карлиона — чилийка, Данни Джеймс — американец. Необычайно похож на Дон Кихота испанец, антифранкист, которого зрители знают под именем Хуана. Талантливые люди, подлинные энтузиасты, актеры могут «обойтись» и одним шкафом.

В. ГОНЧАРОВ.

РИМ. (Корр. ТАСС).